

В сердце Люй Лана что-то дрогнуло, когда он услышал, как Жун Цзиньань ответил:

— Сегодня я планирую сделать предложение старейшине. Надеюсь, брат Сунь, ты окажешь мне поддержку.

Молодой господин Сунь: Что вы затеяли за моей спиной?!

В прошлый раз мы говорили о том, что Сунь Люй Лан и Жун Цзиньань были старыми знакомыми. С детства они скрывали свои отношения, и никто об этом не догадывался. Жун Цзиньань нашёл возможность встретиться с Люй Ланом, чтобы утолить свою тоску, и они провели вместе полдня. Уходя, Люй Лан случайно обнаружил, что на нём остался нефритовый амулет Жун Цзиньана, и поспешил вернуть его. Но, вернувшись, он неожиданно услышал, как Жун Цзиньань обсуждает свадьбу с молодым господином из семьи Сунь...

Сунь Люй Лан рос без родителей, и даже несмотря на то, что рядом была кормилица, он чувствовал себя одиноким и брошенным.

Прожив половину жизни в одиночестве, он, не стесняясь, признавался, что Жун Цзиньань был его надеждой в этой долгой жизни. Только рядом с ним он чувствовал себя счастливым и свободным.

Без него, хоть он и старался не показывать своей тоски, в глубине души Жун Цзиньань всегда занимал первое место.

Хотя Жун Цзиньань никогда не говорил о своих планах на будущее, Люй Лан не спрашивал, лишь внутренне решив, что будет счастлив с ним столько, сколько возможно. Даже если всё закончится, он не станет цепляться и просто отпустит его.

Но сейчас, когда это случилось, он понял, что все его прежние мысли были смешны. Услышав, что Жун Цзиньань женится на другой, он почувствовал, как сердце его разрывается от боли, будто его вырвали и растоптали, и он даже не мог нормально дышать.

Вернувшись во внутренний двор, кормилица увидела, что Люй Лан выглядит подавленным и потерянным. Она подумала, что он получил удар, и, испугавшись, бросилась к нему, обняла и начала рыдать:

— Проклятая судьба! Лучше бы ты тогда ушёл со своей покойной матерью, чем страдать так. Мой Люй Лан!

Был уже вечер, и, кроме кухни, где готовили ужин, остальные слуги могли немного отдохнуть. Увидев, как кормилица рыдает над Люй Ланом, даже те, кто не был вовлечён, не могли не вздохнуть с жалостью. Это действительно была проклятая судьба. Некоторые из старых служанок даже проронили слёзы.

Сунь Люй Лан, находясь в полубессознательном состоянии, не понимал, о чём плачет кормилица. Вернувшись в свою комнату, он лёг. Хотя он и был молодым господином, он не жил вместе с другими слугами, а занимал отдельный, хоть и обветшалый, двор с кормилицей.

Кормилица, увидев, что его лицо покраснело, испугалась и потрогала его лоб. Он был горячим, как огонь. Её слёзы снова потекли, и она зарыдала:

— Люй Лан, подожди, я сейчас побегу за управляющим и попрошу вызвать врача.

Сказав это, она поспешно выбежала из комнаты.

Люй Лан чувствовал себя слабым и измученным. Он хотел что-то сказать, но не мог. Он просто уставился в потолок, и в его душе воцарилось странное спокойствие. Он думал, что если умрёт сейчас, то это будет избавлением. Только вот, вспомнит ли его тот, кто был его проклятием.

Наверное, нет. Возможно, в первые дни после его смерти он прольёт пару слёз, но со временем, когда у него появится новая любовь, он забудет. И когда-нибудь, случайно вспомнив, он лишь вздохнёт.

Чем больше он думал, тем больше чувствовал горечь и обиду. Всё это поднялось к его голове, и слёзы покатались по его щекам. Он так сильно любил его, мечтал быть с ним вечно, но в итоге оказался в положении, где после смерти его даже не вспомнят. Это действительно подтверждало слова кормилицы: лучше бы он тогда ушёл со своей покойной матерью.

Тогда бы он не встретил этого проклятого человека и не испытал бы этой горькой любви.

Становилось ясно, что что-то не так. Сунь Люй Лан был слишком избалован Жун Цзинъанем и не мог вынести ни малейшего огорчения. Он любил фантазировать. Даже в ясный день, просто перегревшись и вспотев, он думал о смерти, и чем больше размышлял, тем больше чувствовал себя несчастным и никому не нужным.

Теперь, в жару, он и вовсе потерял связь с реальностью.

И тут произошло нечто странное. Сунь Люй Лан, находясь в бреду, почувствовал, как его тело поднялось в воздух. Его ноги стали лёгкими, будто он стоял на мягкой вате.

Открыв глаза, он увидел перед собой человека. Его фигура была изящной, и он казался одновременно мужчиной и женщиной. Его внешность была настолько прекрасной, что от него невозможно было отвести взгляд.

Человек подошёл, положил руку на его лоб, и Люй Лан не почувствовал страха или сомнений. Его рука была тёплой, как нефрит, и прикосновение принесло прохладу, которая успокоила его.

Человек засмеялся:

— Ты действительно удивительный. Обычно духи, проходя через испытания, превращаются в свои истинные формы. А ты, из-за своего желания, вынужден был вернуться к своей природе. За сотни лет я такого ещё не видел.

Люй Лан не понимал, о чём он говорит, но уловил слово «дух». Он широко раскрыл свои глаза и смотрел на человека. Тот, видя его замешательство, улыбнулся, коснулся его лба и объяснил:

— Не бойся. Я — Бог-Кролик с небес. Твоя мать попросила меня найти тебя. Она достигла просветления и стала бессмертной, заняв место среди звёзд под началом Старейшины Звёзд. Но она беспокоилась о тебе, боясь, что ты, будучи получеловеком-полудухом, будешь страдать. Поэтому она попросила меня наставить тебя.

Это было невероятно. Даже в полубессознательном состоянии Люй Лан был поражён. Видя его недоверие, Бог-Кролик сложил руки, произнёс заклинание, и в голове Люй Лана вспыхнул яркий свет. Открыв глаза и взглянув в зеркало, он чуть не умер от страха.

В зеркале он увидел не своё обычное лицо, а журавля с красной короной на голове и длинной шеей.

Люй Лан не мог говорить, его руки превратились в крылья, и он не мог двигаться. Он лишь повернул голову и посмотрел на Бога-Кролика, слёзы катились по его маленьким глазам. Бог-Кролик не мог сдержать смеха, находя это забавным.

Увидев, что Люй Лан действительно в отчаянии, он научил его нескольким заклинаниям, и тот снова превратился в человека. Затем Бог-Кролик сказал:

— Я могу только пробудить твой дух. Но этот период желания — естественный процесс для существ вроде тебя. У меня нет способа остановить это, и я не могу позволить тебе стать злым духом, высасывающим жизненную силу людей. Поэтому я научу тебя методу преобразования мужской энергии. Ты сможешь найти человека и использовать его, не причиняя вреда.

Люй Лан кивнул, но у него возник вопрос: почему ему не научили преобразовывать женскую энергию? Ведь он был мужчиной.

Увидев его недоумение, Бог-Кролик, неловко почесав нос, ответил:

— Я — бог, управляющий мужской любовью. Я могу преобразовывать только мужскую энергию, но не женскую.

Не дав Люй Лану времени на размышления, он передал ему знания с помощью своей божественной силы...

Когда Люй Лан очнулся, прошло уже десять дней. Рядом с ним сидела только кормилица. Ни Бога-Кролика, ни превращений больше не было.

Кормилица, увидев, что он открыл глаза, обрадовалась и зарыдала:

— Мой мальчик, ты наконец очнулся! Ты меня так напугал.

Люй Лан с трудом сел, выпил лекарство и выслушал рассказ кормилицы:

— Ты бредил десять дней, и я всё это время сидела рядом. С трудом удалось вызвать врача, но он ничего не мог сделать. Казалось, ты уже на пороге смерти, но вдруг на твоём лбу появилась красная метка, и жар спал. Только тогда я успокоилась.

Люй Лану стало интересно, и он посмотрел в зеркало. На его лбу действительно была красная метка, напоминающая отметину на голове журавля. Он вспомнил заклинания, которым научил его Бог-Кролик, и поверил, что он действительно был духом журавля.

Осознав, что прошло десять дней, он спросил кормилицу:

— А где Жун Цзинъань? Он уже женился на молодой госпоже?

Кормилица, не понимая, почему Люй Лан спрашивает о молодом господине Жун, ответила:

— Нет, ещё нет. Говорят, на днях на празднике в честь старейшины он публично сделал предложение. Сейчас, наверное, уже обсудили дату свадьбы, и скоро он женится на молодой госпоже.

Люй Лан почувствовал, будто его ударило молнией. В его сердце снова поднялось волнение, и он понял, что это из-за его звериной природы. Он вскочил с кровати, надел обувь и побежал.

<http://bllate.org/book/15099/1411713>